

Протоіерей Валентинъ Асмусъ

Протоіерей
Валентинъ Асмусъ

Краткое пособие
по старой орѳографіи
русскаго языка

Краткое пособие
по старой орѳографіи
русскаго языка

«Русское Зерцало»
1999

ПРЕДИСЛОВІЕ

Важный аспект Русской Революціи — «культурная революція», долженствовавшая явить міру новую культуру и отмѣнить старую — эта послѣдняя обрекалась на частичное уничтоженіе, забвеніе, а то «самое цѣнное», чѣмъ рѣшались загрузить корабль современности, безпощадно препарировалось и лишалось своего истиннаго вѣса и значенія. Одинъ изъ краеугольныхъ камней новой культуры — орфографическая реформа, которую можно смѣло назвать созданиемъ новаго русскаго языка. Реформа имѣла невидимыя большинству современниковъ, но поистинѣ сатанинскія цѣли: пресѣчь духовную преемственность, лишить русскій народъ его прошлаго, чтобы тѣмъ вѣрнѣе формировать «новаго человека». Реформа содѣйствовала также раздробленію русскаго народа, тогда какъ старая орфографія была и сознавалась общею для всѣхъ русскихъ: ею пользовались и Григорій Сковорода въ 18 вѣкѣ, и карпато-русскіе писатели въ 19 — 20 вв.

Культурная элита не приняла реформу. Ее отвергли лучшіе поэты (Блокъ, Цвѣтаева, Вяч. Ивановъ, чтобы не называть многихъ другихъ), писатели

(Бунинъ и всѣ остальные писатели первой эмиграціи), мыслители (И. Ильинъ писалъ статьи противъ новаго правописанія, которое онъ называлъ кривописаніемъ).

Часто говорятъ въ защиту новой орфографіи, что она предложена Императорскою Академіею Наукъ. Да, дѣйствительно, проектъ реформы возникъ въ нѣдрахъ Академіи. Но онъ былъ тамъ же и похороненъ, т.к. Академія имѣла обыкновеніе изучать всякій вопросъ со всѣхъ сторонъ, учитывая всѣ «за» и «противъ». Мало того, бывшая Императорская Академія Наукъ была учрежденіемъ, долѣе всѣхъ сохранявшимъ въ Совѣтской Россіи старую орфографію, въ чемъ ей помогали остатки ея бывлой свободы (до революціи академическія изданія не подлежали цензурѣ).

Не была индифферентна къ проблемѣ орфографіи и Церковь, несмотря на множество проблемъ жизненно важныхъ и трудностей смертельно опасныхъ. Въ официальномъ Церковномъ Календарѣ на 1919 годъ на 4-й страницѣ обложки мельчайшимъ шрифтомъ напечатано: «Церковный Календарь набран по новой орфографии. Так требовал Отдел по делам печати; только под этим условием им разрешено печатание Календаря».

Показательно отношеніе къ орфографіи той части русскаго народа, которая избѣжала большевицкаго плѣна. Между мировыми войнами русское правописаніе, сохранявшееся въ эмиграціи, было знакомъ и знаменемъ общей «ностальгической» культурной установки. Глубокія измѣненія принесла Вторая германская война. Эмиграція, вобравшая въ себя миліоны бѣженцевъ изъ Совѣтской Россіи, при

всемъ своемъ политическомъ антибольшевизмѣ, въ какомъ-то существенномъ аспектѣ включилась въ совѣтскую культуру, стала однимъ изъ ея звеньевъ. Отчасти это связано съ влияніемъ либеральнаго Запада, подъ которое все больше подпадала эмиграція. А Западъ давно уже «и понялъ и принялъ» не только Великій Февраль, но и Великій Октябрь. Частнымъ проявленіемъ этого было принятіе большевицкой орфографіи почти всей послѣвоенной эмиграціей. Особо стояла Зарубежная Церковь, какъ нѣкій печальный рыцарь старой и вѣчной Россіи, сохранявшая и частично сохранившая до нашихъ дней этотъ символъ дорогого прошлаго.

Въ послѣдніе годы, однако, произошли такія большія измѣненія, что сложились условія новаго духовнаго и культурнаго самоопредѣленія. Но видны и масштабы утратъ. Страна завалена репринтами дореволюціонныхъ изданій самаго разнаго содержания, но книготорговцы жалуются, что такія книги «идутъ» хуже, чѣмъ набранныя «современнымъ шрифтомъ». Спорадически появляются новыя изданія, набранныя по старой орфографіи, но, за немногими изъятіями, они заслуживаютъ двойки. Церковныя изданія распространяли новое правописаніе и на церковно-славянскія книги, что грозитъ окончательнымъ паденіемъ клиросной культуры. Отношеніе общества къ старой орфографіи смутное. Съ одной стороны, появилось немало людей, любящихъ шегольнуть еромъ на концѣ слова. Съ другой стороны, многіе имѣющіе гуманитарные университетскіе дипломы отказываются читать книги, напечатанныя по старой орфографіи, потому что она представляется имъ непреодолимой трудностью, а для массы людей некнижныхъ

нѣтъ разницы между старой орфографіей и церковно-славянскимъ языкомъ.

Сторонники «упрощенія» орфографіи обычно взываютъ къ фонетическому принципу письма. Ихъ идеалъ — «пишу, какъ слышу и произношу». Но этотъ принципъ очевиднымъ образомъ не можетъ проводиться вполне послѣдовательно. Во множествѣ діалектальныхъ и личныхъ особенностей теряется единство языка. И къ тому же еще неизвѣстно, какова была бы судьба «ѣ» и даже конечнаго «ь», рѣшаясь она не комиссарскимъ «декретомъ», а добросовѣстнымъ и широкоохватнымъ изслѣдованіемъ фонетики живой рѣчи, даже въ предѣлахъ одной Вѣликороссіи. То, что въ московскомъ діалектѣ буквы «е» и «ѣ» давно уже стали выражать одинъ звукъ, не относится автоматически къ другимъ великорусскимъ говорамъ.

Немногимъ болѣе 200 лѣтъ назадъ М.В. Ломоносовъ писалъ: «...буквы Е и Ъ въ просторѣчїи едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ чтенїи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ [...] въ Е дебелости, въ Ъ тонкости». (Россійская грамматика, СПб, 1755, с. 49). Такъ что реформа оказывается несостоятельной даже съ точки зрѣнїя фонетики.

Но фонетическій принципъ письма неизбѣжно существуетъ съ этимологическимъ и, также неизбѣжно, вступаетъ съ нимъ въ противорѣчіе. Очень емкое понятіе этимологїи включаетъ въ себя два аспекта: синхроническій, гдѣ этимологїя равно озабочена выявленіемъ родства формъ и выраженіемъ ихъ

различїя (до революціи этимологіей называлось то, что нынче называется морфологіей), и діакроническій, гдѣ этимологїя, выявляя исторїю формъ, показываетъ ихъ существенное единство во времени.

Возьмите для сравненїя три основныхъ западныхъ языка: нѣмецкій, французскій и англійскій. Въ ихъ нынѣшнемъ правописанїи — ихъ болѣе чѣмъ тысячелѣтняя исторїя. Упростить правописаніе для носителей этихъ языковъ равносильно культурному самоубійству. Они дорожатъ, впрочемъ, не только племенной своей исторїей: для нихъ существенна и культурная генеалогїя, явленная въ языкѣ. Такъ, нѣмцы не скупятся имѣть въ алфавитѣ букву «у», служащую исключительно для написанїя иноязычныхъ словъ.

Такъ обращаются съ языкомъ народы, уважающїе себя въ своемъ настоящемъ и въ своемъ прошломъ. Конечно, можно предположить, что окажись заокеанскїе варвары хозяевами англійскаго языка, они бы произвели въ немъ реформу, аналогичную нашей, и тогда все было бы у нихъ «о-кей», какъ нарочито неграмотно выражался одинъ изъ ихъ «лидеровъ»... А пока что мы остаемся жертвами реформы, въ которой выразились злоба недоучекъ и преступное недомысліе устроителей всеобщаго счастья.

Желая своему народу всего лучшаго, нельзя не желать ему и возвращенія къ правильному русскому правописанію. Какъ минимумъ же можно требовать:

1. Привитія пассивнаго знанія старой орѳографіи ученикамъ средней школы (изъятыя буквы алфавита, бѣглое чтеніе нѣсколькихъ страницъ нелегкаго текста). Это тѣмъ болѣе необходимо, что старо-славянскій все еще не возвращенъ въ официальную школьную программу.

2. Изданія въ подлинникѣ всѣхъ писателей, пользовавшихся старой орѳографіей, даже если они не могли сами издаваться такъ, какъ писали, ввиду вышешепянутаго перехода издательствъ на новую орѳографію. Не будемъ навязывать кривописаніе Пушкину и Достоевскому!

3. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ сочтено за благо изданіе церковныхъ книгъ (молитвослововъ и др.) не славянскимъ, но гражданскимъ шрифтомъ, издавать ихъ съ использованиемъ буквъ дореволюціоннаго алфавита.

4. И, конечно же, тѣмъ, кто дерзаетъ писать по-старому — дѣлать это правильно!

А, Б, В, Г, Д, Е,

Ж, З, И, Й, І, К,

Л, М, Н, О, П, Р,

С, Т, У, Ф, Х, Ц,

Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь,

Ѣ, Э, Ю, Я, Ѳ, ѱ.

Изъ этихъ 36 буквъ реформа изъяла 4. Была попытка изъять также «ѣ», но это не удалось.

Іі

І і — часто называютъ «і съ точкой» или, съ оглядкой на церковно-славянскій языкъ — «і десятеричное», потому что цифровое значеніе этой буквы — 10. Буква «і» ставится передъ гласными и передъ «й». Она ставится также въ словѣ «міръ» въ значеніи «вселенная» (въ отличіе отъ «миръ» — покой, тишина) и въ производныхъ: мірской, міровой; Владиміръ (последнее написаніе не принято официально, по соображеніямъ этимологии, но имѣетъ распространеніе въ силу «народной этимологии»).

Но: если слово образовано путемъ сліянія двухъ словъ, изъ которыхъ первое оканчивается на «и», то «и» удерживается даже въ томъ случаѣ, когда второе слово начинается гласной: семиэтажный, пятиалтынный, ниоткуда.

Только слова, образовавшіяся изъ соединенія «при» со словами, которыя начинаются гласной, и слова иностраннаго происхожденія пишутся согласно общему правилу: приобрѣсти, приѣздъ, патриархъ.

ЪѢ

Ъ ѣ — ять. Исторически эта буква обозначала особый гласный звукъ, въ русскомъ языкѣ представлявшій нѣчто среднее между «е» и «и», вродѣ закрытаго «е». За невозможностью дать общее правило (такъ же какъ нельзя, скажемъ, вывести общее правило употребленія «а» и «о»), предлагается запоминать случаи написанія «Ъ».

Послѣ «б»:

Бѣгъ. Бѣда, бѣдность, побѣда. Бѣлый, бѣльмо, бѣлуга. Бѣсъ, бѣшенство.

Послѣ «в»:

Вѣдать, вѣдма, вѣжды, вѣсть, невѣжда, свѣдѣніе. Вѣжа (палатка). Вѣко. Вѣкъ. Вѣна (столица Австріи), но вена (кровеносный сосудъ). Вѣно (выкупъ за невѣсту). Вѣнокъ, вѣникъ. Вѣра. Вѣсь, повѣса. Вѣтвь. (От-, при-) вѣтъ, вѣче, завѣщать, обѣтъ, совѣщаніе. Вѣха. Вѣять, вѣтеръ, вѣрь. Звѣзда. Звѣрь. Невѣста. Свѣжій. Свѣтъ. Цвѣтъ. Человѣкъ.

Послѣ «д»:

Дѣва, дѣвственный. Дѣдъ. Дѣлить. Дѣти. Дѣться, одѣваться (но одежда). Дѣять, (на-)дѣяться (но надежда). Злодѣй, дѣло, недѣля.

Послѣ «з»:

Зѣвъ, разѣвать, ротозѣй. Зѣло (очень). Зѣница (глазь).

Послѣ «л»:

Блѣдный. Глѣбъ. Желѣзо. Калѣка. Клѣтъ, клѣтка. Колѣно. Лелѣять. Лѣвый. Лѣзть, лѣстница. Лѣкарь, лѣчить. Лѣнь. Лѣпить, великолѣпный, нелѣпость. Лѣсъ, лѣший. Лѣто. Лѣха (борозда). Млѣтъ. Плѣнь. Плѣсень. Плѣшь. Полѣно. Слѣдъ, наслѣдникъ. Слѣпой. Телѣга. Хлѣбъ. Хлѣвъ.

Послѣ «м»:

Змѣй. Мѣдъ. Мѣль. Мѣна, измѣнникъ, непремѣнно. Мѣра, намѣреніе. Мѣситъ, смѣсь. Мѣсто, мѣщанинъ, помѣщикъ. Мѣсяць. Мѣтитъ, замѣчать, смѣтка. (По-

мѣха, мѣшать. Мѣхъ, мѣшокъ. Мѣшкать. Смѣхъ. Смѣть.

Послѣ «н»:

Возгнѣтать (зажигать). Гнѣвъ. Гнѣдой. Гнѣздо. Днѣпръ. Днѣстръ. Нѣ — (нѣкто, нѣчто, нѣсколько). Нѣга, нѣжность. Нѣдро. Нѣманъ. Нѣмой, нѣмедъ. Нѣтъ, отнѣживаться. Печенѣгъ. Рогнѣда. Снѣгъ, снѣгирь.

Послѣ «п»:

Пѣгій. Пѣна. Пѣствовать (воспитывать), пѣстунъ. Пѣть, пѣсня, пѣтухъ. Пѣхота, пѣшій, пѣшка, пѣшкомъ, спѣшить. Спѣть, спѣлый, спѣшить, успѣхъ.

Послѣ «р»:

Рѣхъ. Зрѣть, зрѣлый, презрѣніе. Крѣпкій, крѣпость. Орѣхъ. Прѣть, прѣлый, прѣніе (гниеніе, но преніе — споръ). Прѣсный. Рѣдкий, рѣдка. Рѣзать, рѣзвый. Рѣпа. Рѣсница. Рѣт- (встрѣча, приобрѣсти, Срѣтеніе). Рѣчь, нарѣчіе (но реку, изреченіе, обрекаю). Рѣшать. (Про-) рѣха, рѣшето. Рѣять, рѣка. Свирѣпый. Стрѣла. Стрѣха (крыша). Хрѣнь.

Послѣ «с»:

Бесѣда. Сѣверъ. Сѣдло, сѣсть, сосѣдъ. Сѣдой. Сѣку, насѣкомое, пасѣка. Сѣно. Сѣнь, сѣни. Сѣра, сѣрый. Сѣтовать. Сѣть. (По-) сѣтитъ, посѣщеніе. Сѣять, сѣмя.

Послѣ «т»:

Тѣло. Тѣнь, стѣна. Тѣсный. Тѣсто. (По-) тѣха, утѣшить. (За-) тѣять.

Послѣ «ц»:

Цѣвка (мотушка для пряжи). Цѣвница (дудка). Цѣдить. Цѣлый, цѣловать. Цѣль. Цѣна. Цѣпъ, цѣпь, цѣпенѣть.

«Ѣ» — въ началѣ корня:

Ѣда, Ѣмъ, медвѣдъ, обѣдъ, обѣдня, сыроѣжка. Ъду, уѣздъ, ѣзжу, ѣхать.

Кромѣ того, «ѣ» пишется въ словахъ:

Алексѣй, Апрѣль, Елисѣй, Еремѣй, Матвѣй, Сергѣй. Свирѣль.

Все это подлежитъ заучиванію, потому что, вообще говоря, въ отношеніи языка мы гораздо чаще отвѣчаемъ на вопросъ «какъ?», чѣмъ на вопросъ «почему?» Однако же существуютъ и нѣкоторыя правила написанія «е» и «ѣ», созвучныхъ въ нынѣшнемъ русскомъ литературномъ языкѣ.

Пишется «е», а не «ѣ»:

— когда при измѣненіи формы слова «е» исчезаетъ или на мѣстѣ его появляется «ь» или «й»: день — дня, кулекъ — кулька, китаецъ — китайца;

— когда «е» чередуется съ «о»: везу — возъ, беру — заборъ;

— когда «е», поставленное подъ удареніемъ, звучитъ какъ «е»: гнету — гнеть, очередь — чередъ. Отсюда исключаются: гнѣзда, сѣдла, звѣзды, цвѣль, обрѣль, надѣванъ, позѣвывать, смѣтка и производныя отъ нихъ;

— послѣ заднеязычныхъ «г», «к», «х» и шипящихъ «ч», «щ» внутри слова, за исключеніемъ словъ: кѣмъ, чѣмъ, похѣритъ (перечеркнуть, отъ славянскаго названія буквы «х» — хѣръ).

Существительныя на «а», «я» въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа оканчиваются на «ѣ»: сушѣ, воеводѣ, кровлѣ, судѣ.

Существительныя мужского рода на «ь», «ъ», «й» и

средняго рода на «о», «е» въ предложномъ падежѣ единственнаго числа оканчиваются на «ѣ»: братѣ, ремнѣ, Сергѣѣ, полотнѣ, морѣ. Такимъ образомъ созвучныя падежныя формы различаются. Примѣръ: Прохоръ съ утра ушелъ въ поле (вин. пад.); тамъ, въ полѣ (предл. пад.), онъ и пообѣдалъ.

«ѣ» пишется въ окончаніяхъ сравнительной степени прилагательныхъ — ѣе, -ѣй и превосходной — ѣйшій: милѣе, милѣй, милѣйшій; скорѣе, скорѣй, скорѣйшій. Если въ окончаніи сравнительной степени слышится только одинъ звукъ «е», то пишется «е»: глубже, раньше.

Далѣе, болѣе, менѣе, заранѣе и долѣе имѣютъ сокращенныя формы, встрѣчающіяся преимущественно въ поэзіи: далѣ, болѣ, менѣ, заранѣ, долѣ.

«ѣ» пишется въ числительныхъ: двѣ, двѣнадцать, двѣсти, однѣ, обѣ. Въ двухъ послѣднихъ словахъ (женскій родъ отъ одни и оба) «ѣ» удерживается во всѣхъ падежахъ:

И.З. однѣ обѣ

Р. однѣхъ обѣихъ

Д. однѣмъ обѣимъ

В. (какъ именит. или родит.)

Т. однѣми обѣими

П. однѣхъ обѣихъ

«ѣ» пишется въ мѣстоименіяхъ:
— въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа возвратнаго и личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица: мнѣ, тебѣ, себѣ;

— въ именительномъ падежѣ множественнаго числа мѣстоименія 3-го лица женскаго рода: онѣ;

— въ творительномъ падежѣ единственнаго числа мѣстоименій кто, что, тотъ, весь: кѣмъ, чѣмъ, тѣмъ, всѣмъ.

— во всѣхъ падежахъ множественнаго числа мѣстоименій тотъ и весь: тѣ, тѣмъ, тѣми, тѣхъ; всѣ, всѣмъ, всѣми, всѣхъ.

— въ неопредѣленныхъ мѣстоименіяхъ: нѣкто, нѣчто, нѣсколько, нѣкій, нѣкоторый. Въ отрицательныхъ же пишется «е»: некого, нечего.

«ѣ» въ глаголахъ.

Когда передъ окончаніемъ неопредѣленной формы — ть (-ться) слышится звукъ «е», слѣдуетъ писать «ѣ», которое удерживается въ другихъ производныхъ формахъ глагола, отглагольнаго существительнаго и прилагательнаго съ тѣмъ же звукомъ «е»: умѣть, умѣю, умѣлъ, умѣющій, умѣвшій, умѣя, умѣвши, умѣй, умѣйте, умѣніе, умѣлый. Отсюда исключаются глаголы: тереть, переть, мереть, и производныя отъ нихъ слова, напримѣръ: запереть, умереть, натереть.

Причастія оканчиваются на «ѣнный (ѣнъ)»,

когда они образуются отъ глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленной формѣ «ѣ» передъ «ть»: презрѣть — презрѣнный, презрѣнъ. Причастія отъ глаголовъ, имѣющихъ «и» передъ «ть», оканчиваются на «енный (енъ)»: замѣсить — замѣшенный, замѣшенъ.

«ѣ» пишется въ окончаніяхъ нарѣчій, образовавшихся изъ существительныхъ, числительныхъ и мѣстоименій

меній съ предлогами, которые требуютъ послѣ себя дательнаго и предложнаго падежа съ окончаніемъ «ѣ»: поневолѣ, поистинѣ, вмѣстѣ, наканунѣ, по серединѣ, вначалѣ, вскорѣ, вчернѣ, вкратцѣ, наединѣ, вдвойнѣ и мн. др.; кромѣ того, «ѣ» пишется въ нарѣчіяхъ: вездѣ, внѣ, возлѣ, гдѣ, доколѣ, доселѣ, дотолѣ, здѣсь, индѣ, кромѣ, негдѣ, нигдѣ, нынѣ, отколѣ, отселѣ, оттолѣ, подлѣ, послѣ, развѣ.

«е» пишется въ окончаніяхъ сравнительной степени, когда слышится одно «е»: прежде, лучше, раньше, а также въ нарѣчіяхъ: вдвое, вовсе, вообще, всеуе, втрое, втуне, далече, еле, еще, издревле, излишне, иначе, крайне, нынче, уже, весьма, всегда.

«ѣ» пишется въ нарѣчіяхъ:

нѣгдѣ (гдѣ-то) и нѣкогда (когда-то).

«е» пишется въ нарѣчіяхъ:

некуда, неоткуда, негдѣ (нѣтъ мѣста) и некогда (нѣтъ времени).

Ъ

«Ъ» (славянское названіе «ерь») въ старину обозначалъ звукъ, близкій къ современному безударному «о», въ настоящее же время служить для обозначенія твердости предшествующаго согласнаго или раздѣльности произношенія двухъ смежныхъ звуковъ: пылѣ, съѣсть. Критики старой орфографіи любятъ говорить о неэкономности написанія «ъ» въ концѣ каждого слова съ конечнымъ согласнымъ звукомъ. Возникъ даже либеральный «облегченный» вариантъ старой орфографіи: безъ конечнаго «ъ».

Въ отвѣтъ можно сказать, что языкъ — не предметъ экономіи. Во-первыхъ, какъ уже сказано, подлежатъ проверкѣ наличіе или отсутствіе редуцированнаго гласнаго на мѣстѣ «ъ» во всѣхъ говорахъ русскаго языка. Во-вторыхъ, даже въ случаѣ полного отсутствія такового, «ъ» на концѣ слова необходимъ какъ обозначеніе краткой паузы, словораздѣла.

Отмѣтимъ, что «ъ» сохраняется въ приставкахъ передъ «э»: отъэкзаменоватъ. Въ прочихъ случаяхъ «ъ» въ приставкахъ ставится такъ же, какъ въ новой орфографіи: изъянѣ, но сыгратъ, сумѣтъ.

Vv

V v — ижица. Передаётъ греческую Y, y (упсилонъ) и соответствуетъ «у» въ латинскомъ и въ новыхъ европейскихъ языкахъ, также используемой (хоть и не всегда) для передачи греческой «υ». Въ церковно-славянскомъ языкѣ ижица употребляется во всѣхъ греческихъ и еврейскихъ словахъ и именахъ, въ которыхъ по-гречески пишется «υ»: смърна, Евгений, Сумеонъ, вссопъ. Въ русскомъ языкѣ «v» обычно замѣняется на «и» (или же «в» какъ въ словѣ Евангеліе) и удерживается въ немногихъ словахъ церковнаго обихода: сумволъ, Сунодъ. Въ облегченномъ «телеграфномъ» вариантѣ правописанія «v» вообще отсутствуетъ. Съ другой стороны, въ тѣ времена, когда возрасталъ интересъ къ греко-славянской традиціи (напримѣръ, при Императорѣ Николаѣ I), появлялась тенденція употреблять «v» и «o» такъ же систематически, какъ въ славянскомъ. То же самое мы видимъ въ сочиненіяхъ видныхъ эллинистовъ нашего вѣка —

Ө.Ф. Зѣлинскаго и В.И. Иванова (послѣдний даже ухитрился протащить эти двѣ буквы въ изданіе своего труда «Діонисъ и прадіонисійство», вышедшее въ Баку въ 1923 году.

Ө ө

Ө ө — өита служитъ для передачи греческой Θ,θ. Латынь и новые западные языки, не имѣя особой буквы для транскрипціи буквы «Ө», передаютъ ее сочетаніемъ «th». По-русски произносится неразличимо съ «ф», откуда происходитъ и смѣшеніе въ написаніи. Южные славяне — болгары и сербы слышатъ, однако, этотъ звукъ по-другому и соотвѣтственно пишутъ — Атина, Текла. По-русски такая транскрипціа бываетъ только тогда, когда слово пришло къ намъ черезъ посредство западныхъ языковъ: театръ, теорія. Могутъ встрѣчаться и варианты: өеатръ, өеорія.

Попробуемъ дать небольшой списокъ словъ съ «ө». Исчерпывающія свѣдѣнія объ употребленіи этой буквы слѣдуетъ искать въ орѳографическихъ словаряхъ, въ словаряхъ церковно-славянскаго языка и даже въ словаряхъ греческихъ, поскольку греческій языкъ служилъ и продолжаетъ служить источникомъ терминологіи, и вполне возможно появленіе новыхъ словъ съ греческими буквами «ө» и «v»!

Агаөангелъ, Агаөія, Агаөодоръ, Агаөоникъ, Агаөонъ, Аноимъ, Аноія, Аноуса, Ареөа, Афөоній, Аөанасій, Аөинагоръ, Аөиногенъ, Аөинодоръ, Варөоломей, Голяөъ, Демосөенъ, Дорөөей, Досиөөей, Еванөія, Евстаөій, Евоалія, Евоимій, Елевоерій, Еөерій, Іудиөъ (Юдиөъ), Іакинөъ (на западѣ — Гіадинтъ), Іерөөей,

Іонаөанъ, Ксанөій, Марөа, Матөей, Матөій, (обиходная форма «Матвѣй» закономерно производится только отъ этого послѣдняго имени), Меөодій, Маөусаилъ, Наөанаилъ, Наөанъ, Парөеній, Пивагоръ, Пиөія, Руөъ, Саваөөъ, Сосөенъ, Тавиөа, Тимөөей, Филөөей, Хрисанөъ, Эсөиръ, ФаддеЙ, Фалесъ, Фаллелей (нар. Фалалей), Фөагенъ, Фөкла, Фөмида, Фөмистоклъ, Фөогнидъ, Фөогній, Фөодора, Фөодорить, Фөодоръ, Фөодосій, Фөодосія, (Фөодосья), Фөодота, Фөодотъ (Фөодотъ), Фөодулъ, Фөоклитъ, Фөокритъ, Фөоктистъ, Фөона, Фөопемптъ (нар. Фөопенъ), Фөофилактъ (нар. Филатъ), Фөофилъ, Фөофанъ, Фөохарій, Фөрсить, Фөрапонтъ, Фөирсъ, Фөма, Фөмаида, Фөрасивулъ, Фөукидидъ.

Амаөунтъ, Аримаөөя, Аөины, Аөонъ, Виөанія, Виөинія, Виөөемъ, Виөсаида, Геөсиманія, Голгоөа, Закинөъ, Карөагенъ, Коринөъ, Мараөонъ, Парөія, Парөенонъ, Скиөія, Фаворъ, Фөрмопиды, Фөссалия, Фөссалоники, Фөвы, Фөракія, Фөватира, Эөіөія.

Анаөема, Акаөистъ, аколүөъ, апоөөөозъ, апофөөгма (изреченіе), ариөметика, вивліөөика (но: библиөтека), диөирамбъ, каөолическій, каөөдра, каөизма, киөара, меөимоны, миөъ, моноөөелитство, Фөодицея, Фөократія, Фөология (послѣднія три слова не слѣдуетъ транскрибировать черезъ «ф»), өөрапөвтъ (ист.), лөвіаөанъ, логариөмъ, логоөөтъ, орөөөпія, паөөсъ, (страсть, но: Пафосъ — островъ), риөма, зөиръ, өиміамъ.

Не только отмѣненные декретомъ буквы дѣлаютъ старое правописание выразительнѣе и точнѣе, но и

падежныя окончанія. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже упомянули въ связи съ буквой «ѣ».

Прилагательныя на «ый» имѣютъ въ родительномъ падежѣ единственнаго числа мужского и средняго рода (и въ винительномъ, когда онъ совпадаетъ съ родительнымъ) окончаніе «аго». Прилагательныя на «ій» имѣютъ въ тѣхъ же формахъ — «яго». Прилагательныя на «ій», имѣющія на концѣ основы ж, ч, ш, щ, ц, г, к, х, въ указанныхъ формахъ имѣютъ окончаніе «аго». Прилагательныя же на «ой» имѣютъ въ этихъ формахъ окончаніе «ого». Поэтому: толстый — толстаго, но Толстой — Толстого, дикій — дикаго, но Дикой — Дикого. По родительному падежу можно видѣть предполагаемую авторомъ форму именительнаго: «живаго» предполагаетъ въ именительномъ не «живой», а «живый».

Въ именительномъ (и винительномъ, при его совпадении съ именительнымъ) падежѣ множественнаго числа прилагательныя женскаго и средняго рода имѣютъ особое окончаніе «ыя (ія)». Напримѣръ: радостныя взгляды, но радостныя улыбки, радостныя волненія. Только прилагательныя на «ій, ья, ье» и краткія прилагательныя на «ь, а, о» имѣютъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа общее окончаніе для всѣхъ родовъ: лисьи, мамины.

Окончаніе «аго» имѣютъ мѣстоименія на «ый, ій». Поэтому форма самаго (отъ самый) отличается отъ самаго (отъ самъ).

Мѣстоименіе «она» имѣетъ въ родительномъ падежѣ единственнаго числа «ея», а въ винительномъ — «ее».

Поэтому: Онъ взялъ со стола ея (род. пад.) книгу и отдалъ ее (винит. пад.) ей.

Причастія въ склоненіи слѣдуютъ правиламъ склоненія прилагательныхъ (жалѣвшаго, собирающіяся, и т.д.).

Приставки «воз, низ, из, раз» въ тѣхъ случаяхъ, когда слово, съ которымъ сливается приставка, начинается съ «с», удерживаютъ «з»: засушить, рассказать, возсоздать.

Приставки «без» и «чрез (через)» пишутся во всѣхъ случаяхъ безъ измѣненій: безшумный, черезполосица, черезчуръ.

И, наконецъ, приведемъ спряженіе глагола «быть» въ изъявительномъ наклоненіи настоящаго времени. Официальные блюстители языка объявили его несуществующимъ, и поэтому въ употребленіи его формъ царитъ вопіющая безграмотность, когда путаются и лица, и числа, употребляя, напримѣръ, форму суть въ единственномъ числѣ.

	Ед. число	Множ. число
1 лицо	я есмь	мы есмы
2 лицо	ты еси	вы есте
3 лицо	онъ(-а,-о) есть	они(онѣ) суть

Да поможетъ эта маленькая книжечка всѣмъ, кто хочетъ въ совершенствѣ владѣть русскимъ языкомъ!

БИБЛЮГРАФІЯ

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Т. 1-4, СПб 1847.

В. Зелинскій. Подробный орфографическій словарь. М., Синод. тип., 1909.

Я.К. Гротъ. Русское правописаніе. Руководство, составленное по порученію второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. СПб. 1885. (Лучше пользоваться послѣдующими изданіями, начиная съ 10-го).

Ө. Буслаевъ. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою. М. 1874.

Можно пользоваться также любымъ дореволюціоннымъ учебникомъ русскаго языка, на примѣръ, С. Бородина, Е.Ө. Будде, Д.Н. Овсянко-Куликовскаго, П. Смирновскаго, Б.Е. Соколова.

Вяч. Ивановъ. Нашъ языкъ. // Вѣхи. Изъ глубины. М. 1991.

В. Чудновскій. За букву ѣ. // Аполлонъ, 1917, 4-5.

И.А. Ильинъ. О русскомъ правописаніи. О нашихъ орфографическихъ ранахъ. // Собр. соч. т. 2, кн. II. М. 1993 (другое изданіе: И.А. Ильинъ. Наши задачи. М. 1992).

Къ вопросу о старой и новой орфографіи. Сб.; Джорданвилль, 1962.

А. Солженицынъ. Нѣкоторыя грамматическія соображенія. // А. Солженицынъ. Публицистика. Вермонтъ — Парижъ, 1989.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Русскія мѣры

1. Мѣры длины:

Верста = 500 сажений = 1,067 километра.

Сажень = 3 аршина = 7 футовъ = 2,13356 метра.

Аршинъ = 16 вершковъ = 71,19 сантиметра.

Футь = 12 дюймовъ = 30,479 сантиметра.

Дюймъ = 10 линій = 2,539954 сантиметра.

Линія = 10 точекъ = 2,539954 миллиметра.

Точка = 0,2539954 миллиметра.

2. Поземельная мѣра:

Десятина = 2400 кв. саженямъ = 10925,00 кв. м.

3. Мѣры вѣса:

а) торговаго

Берковецъ = 10 пудовъ.

Пудъ = 40 фунтовъ = 16,3804 килограмма.

Фунтъ = 32 лота = 0,4095156 килограмма.

Лоть = 3 золотника = 12,7972 грамма.

Золотникъ = 96 долей = 4,2657 грамма.

Доля = 44,43485 миллиграмма.

б) аптекарскаго

Аптекарскай фунтъ = 12 унцій = 0,358322 килограмма.

Унція = 8 драхмъ = 29,860215 грамма.

Драхма = 3 скрупула = 20 гранъ = 3,732527 грамма.

Гранъ = 62,2088 мг.

4. Мѣры объемовъ:

Для жидкостей: бочка = 40 ведрамъ; ведро = 10 штофамъ, или кружкамъ = 20 бутылкамъ = 12,298932 литра; штофъ = 10 чаркамъ, или осьмушкамъ = 1,229893 литра.

Для сыпучихъ тѣлъ: четверть = 2 осьминамъ = 8 четверикамъ = $6\frac{1}{4}$ гарнцамъ = 209,90175 литра; 1 гарнецъ = $3,2703\frac{1}{40}$ литра.

5. Мѣры бумаги:

Стопа = 20 дестей.

Дестъ = $2\frac{1}{4}$ листа.

Древне-русскаія мѣры вѣса и протяженій

1. Мѣры вѣса:

Ластъ = 12 бочекъ. Четверть вошаная = 2 бочки = 12 пудовъ.

Берковецъ (вескъ, также батманъ) = 10 пудовъ.

Контаръ = 2,5 пуда = 100 большихъ гривенокъ.

Безмень = 5 малыхъ гривенокъ.

Ансырь старый = 2,5 малыхъ гривенки и 8 золотниковъ или 128 золотниковъ.

Большая гривенка (также: ансырь, “нынѣшній” фунтъ) = 2 малыя гривенки

Литръ малый = 1,5 малыхъ гривенки или 72 золотника.

Малая гривенка = $\frac{1}{8}$ золотниковъ.

Четверть малыя гривенки (подраздѣлялась на полчети, полполчети и полполполчети) = 12 золотниковъ.

Треть малыя гривенки (подраздѣлялась на полтрети, полполтрети и полполполтрети) = 16 золотниковъ.

Золотникъ = 25 почекъ = 50 пироговъ.

2. Линейныя мѣры:

Верста = 500 сажень.

Сажень (косовая) = 3 аршина.

Аршинъ = 1,5 локтя = $\frac{1}{4}$ пяди (позднѣе $\frac{1}{4}$ четверти).

Локоть = 10 $\frac{2}{3}$ вершка.

Пядь = $\frac{1}{4}$ четверти (позднѣе $\frac{1}{4}$ вершка).

3. Мѣры поверхностей:

а) постоянныя

Мѣрная верста = 1000 (1000 “четвероугольныхъ” (квадратныхъ) сажень.

Десятина = 2 четверти или 80 (40 четверугольных сажень до середины XVII вѣка и 80 (30 четверугольных сажень послѣ этого времени.

Четверть или четъ = 2 осмины или 3 третника пашни или 40 (40 черверугольных сажень до средины XVII вѣка и 40 (30 четверугольных сажень послѣ того.

Осмина = 2 полосмины = $\frac{1}{4}$ четверика.

Четверикъ. Слѣдующими подраздѣленіями были: полчетверики, полполчетверики, полполполчетверики или малые четверики, полмалые четверики.

Третникъ. Слѣдующими подраздѣленіями были: полтретники, полполтретники, полполполтретники или малые третники, полмалые третники, половины полумалаго третника.

б) измѣняющіяся съ качествомъ почвы

Выть — содержала въ случаѣ “добрыя земли” 12 четвертей, въ случаѣ “среднія земли” $\frac{1}{4}$ четвертей и въ случаѣ “худыя земли” 16 четвертей.

в) измѣняющіяся съ качествомъ почвы и родомъ владѣнія

Соха — для помѣстныхъ и вотчинныхъ земель (а также и для принадлежащихъ государевымъ дворцовымъ селамъ и чернымъ волостямъ) содержала 800 четвертей “доброй земли”, 1000 четвертей “средней земли” и 1200 четвертей “худой земли”; для монастырскихъ

земель 600 четвертей “доброй”, 700 четвертей “средней” и 800 четвертей “худой земли”; для безугодной (“добре худой и безугодной”) земли, принадлежащей государевымъ дворцовымъ селамъ и чернымъ волостямъ, содержала 1300 четвертей.

4. Мѣры объемовъ.

а) Мѣры зерновыхъ хлѣбовъ:

Окова = 2 четвертка = $\frac{1}{4}$ чети.

Четверть или четъ = 2 мѣры или осмины = $\frac{1}{4}$ четверика.

б) Мѣры жидкостей.

1. Мѣры вина (казеннаго):

Ведро = 2 полуведра = $\frac{1}{4}$ чети ведра = 8 братинъ (у Магницкаго 8 осьмухъ).

Братина = 1,5 кружки (у Магницкаго осьмуха = 2 кружкамъ).

Кружки дѣлились на чарки, но твердаго соотношения между ними не было.

2. Мѣрами другихъ жидкостей были: ушаты, ведра, стопы, братины, стаканы, чарки. Определенныхъ отношеній между ними не было.

Протоіерей Валентинъ Асмусъ

**Краткое пособие
по старой орѳографіи
русскаго языка**

Формат 84x108/32. Об. 1 п.л. Тираж 3 000 экз.

Издательство «Русское Зерцало»

Лицензия ЛР № 0655101 от 17 апреля 1997 г.

Москва, 113184, Новокузнецкая ул., 23, стр. 4